

УДК 1(091)+101.1:316

П. А. Водопьянов¹, И. Н. Сидоренко²¹Белорусский государственный технологический университет²Белорусский государственный университет**СВЕРХРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ДЕСТРУКТИВНОСТЬ
ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ**

Статья посвящена анализу сверхрационализации и деструктивности современного общества потребления, суть которой заключается в том, что рационалистическая система ценностей, заложенная в эпоху Просвещения, в современном обществе трансформировалась в установку сверхрационализации потребления и обернулась иррациональным подавлением человека, общества и природы. В статье выделяются три подхода к решению проблемы сознательного управления социальными процессами. Первый подход определяется как установка на сознательное управление социальными процессами и контроль за сферами жизнедеятельности человека, что неизбежно приведет к тоталитаризму. Второй подход опирается на либеральные ценности, основанные на принципе саморегулирования социальных процессов, что, в свою очередь, чревато отказом человека от активной позиции социально-политического участия. Первые два подхода доказали свою неэффективность в реальной жизни. Авторы статьи считают целесообразным осмыслить третий, синтетический подход, суть которого была уже намечена в работах представителей Франкфуртской школы неомарксизма Т. Адорно и М. Хоркхаймера, обнаруживших взаимосвязь между деструктивным состоянием сознания и репрессивным воздействием социальных условий.

Ключевые слова: деструктивность, сверхрационализация, безумие, синтетический подход, социальный процесс, насилие, миф, природа, эпоха Просвещения, потребление, творчество, критическое мышление.

P. A. Vodop'yanov¹, I. N. Sidorenko²¹Belarusian State Technical University²Belarusian State University**SUPERRATIONALIZATION AND DESTRUCTIVITY
SOCIETIES OF CONSUMPTION**

This article is devoted to analysis of the superrationalization and destructiveness of the modern consumer society, the essence of which is that the rationalistic system of values inherent in the Age of Enlightenment in modern society was transformed into the setting of superrationalization consumption and turned irrational suppression of man, society and nature. Three approaches to solving the problem of conscious management of social processes are singled out in this article. The first approach is defined as the establishment of conscious management of social processes and control over the spheres of human activity, which inevitably leads to totalitarianism. The second approach is based on liberal values, based on the principle of self-regulation of social processes, which in turn leads to the refusal of the person from the active position of socio-political participation. The first two approaches proved to be ineffective in real life. The authors of this article consider it appropriate to reflect on the third, synthetic approach, the essence of which was already identified in the works of the representatives of the Frankfurt School Neo-Marxist T. Adorno and M. Horkheimer, who discovered the relationship between the destructive state of consciousness and the repressive response to the social environment.

Key words: destructiveness, superrationalization, madness, the synthetic approach, social process, violence, myth, nature, the Age of Enlightenment, consumption, creativity, critical thinking.

Введение. Рационалистическая система ценностей, заложенная в эпоху Просвещения, в современном обществе трансформировалась в установку сверхрационализации потребления и обернулась иррациональным подавлением человека, общества и природы. Рационалистический подход к действительности, получивший свое полное воплощение в технократизме, содержит в себе не только созидательное, но и разрушительное

начало. В силу этого такая однобокая ориентация на рациональную организацию жизни все больше приобретает деструктивный характер и оказывается тупиковым вариантом социального развития. Дальнейшая судьба цивилизации зависит от выбора стратегии будущего мирового сообщества: либо следовать по уже проторенному пути наращивания материального богатства за счет интенсивного экономического роста,

ведущего к разрушению и деградации окружающей среды, либо избрать принципиально новый путь: согласование социально-экономического развития в соответствии с законами биосферы.

Спонтанное развитие общества уже невозможно, однако и рациональное управление оказалось опасным и деструктивным. Поэтому сегодня актуализируется проблема разрешения этой парадоксальной ситуации. В поисках выхода из нее в научной литературе предлагаются различные, порой прямо противоположные точки зрения по вопросу о необходимости сознательного управления социальными процессами, которые можно свести к трем основным подходам.

Первый подход можно определить как установку на сознательное управление социальными процессами и контроль за всеми сферами жизнедеятельности человека, что неизбежно приведет к тоталитаризму.

Второй подход опирается на либеральные ценности, основанные на принципе саморегулирования социальных процессов, т. е. общество развивается само по себе, что, в свою очередь, чревато отказом человека от активной позиции социально-политического участия и выбором стратегии «стороннего наблюдателя», живущего по принципу «после нас хоть потоп».

Оба названных подхода доказали свою неэффективность в реальной жизни. В связи с этим целесообразно осмыслить третий, синтетический вариант, суть которого была уже намечена в работах представителей Франкфуртской школы неомарксизма Т. Адорно и М. Хоркхаймера.

Основная часть. В совместной работе «Диалектика Просвещения. Философские фрагменты» [5] Адорно и Хоркхаймер задаются вопросом о возможности исторического прогресса и акцентируют проблему «перевертыша» Просвещения как определенной установки сознания. Адорно и Хоркхаймер придают Просвещению негативный смысл: раскрывают деструктивность прогресса и критикуют приоритет разума в решении проблем общества. Просвещение рассматривается как диалектический процесс: от созидательной силы до господства человека над природой. Диалектика Просвещения заключается в том, что разумные начинания заканчиваются кровавым XX веком. В силу этого представители Франкфуртской школы отмечают, что Просвещение превращается обратно в миф, однако уже лишенный первоначальной естественности, что, в свою очередь приводит к тому, что прогресс оборачивается насилием и становится деструктивным. Отсюда задачей Адорно и Хоркхаймера становится по-

иск ответа на вопрос о том, почему построенное по принципам разумности общество обернулось тоталитаризмом и безумием.

В «Диалектике Просвещения» можно выделить две проекции раскрытия сущности социальной деструкции. Первая – телеологическая, заключается в том, что в контексте прогрессивного развития цивилизации деструкция оказывается абсолютной. Вторая – функциональная, раскрывает относительность деструкции на уровне социальных объединений, что, в целом, позволяет определить деструкцию как имманентное свойство социальной системы, способствующее как разрушению, так и обновлению общества.

В качестве причин насилия как деструкции выступают особенности взаимодействия человека и природы, которые в процессе своего развития становятся деструктивными. Так, выделение человека из природы и противопоставление ей явилось поворотным пунктом в истории человечества и определило вектор развития цивилизации как деструктивный. Отношение человека к природе из непосредственного отношения превратилось в насильственную установку, целью которой стала утилитарная польза. Господство над природой обернулось и против мыслящего субъекта.

Сегодня мы видим, что достижения научно-технического прогресса не только принесли несомненные блага, но и оказали неблагоприятные последствия на состоянии окружающей среды. Техническое могущество позволило человеку освободиться от непосредственной зависимости от природы и превратить его деятельность в огромную геологическую силу, приведшую к нарастанию индустриального давления на биосферу и к разрушению и деградации целого комплекса природных экосистем. Реальная угроза изменения климата планеты, сокращение биологического разнообразия как необходимого условия сохранения стабильности биосферы, истощение природных ресурсов, всевозрастающее загрязнение окружающей среды, сопровождающееся утратой ее качества, недостаток продовольствия – вот далеко неполный перечень глобальных проблем современного мира. Это и многое другое, приведшее к пропасти между бедными (75% населения Земли вовлечено в борьбу за выживание) и богатыми, характер производства и потребления в промышленно развитой части мира, который подрывает нормальное функционирование экосистем, взрывоопасный рост населения в развивающихся странах, наконец, безудержный экономический рост, не учитывающий экологические ценности, и ущерб, наносимый окружающей среде, вызывают необходимость коренного пересмотра устоявшихся представлений

о месте и роли человека в природе, изменения его мировоззренческих ориентаций.

Реализуя утилитарную полезность, разум становится «техническим», т. е. превращается в инструмент для осуществления господства над природой. Вместе с тем и сам человек начинает представлять собой нечто инструментальное, а следовательно, заменимое. Поэтому, признав властные отношения как определяющие, человек стал не только субъектом, но и объектом подавления.

Еще одна причина заключается в том, что человек перестает воспринимать деструкцию как негативное явление. Происходит овеществление мышления, и Просвещение становится обманом, регрессируя в мифологию. Разделение на субъект и объект не могло не привести к отчуждению господствующего субъекта от объекта подчинения. Так, природа лишается своего подлинного многообразия, нивелируется как объект, тем самым давая возможность утвердить всеобщую повторяемость. Первоначально Просвещение негативно оценивало эту ситуацию, однако, превратившись в миф, сделало это положение «все предрешено» своим основным принципом.

Адорно и Хоркхаймер определяют природу насилия как амбивалентную. С одной стороны, в самой природе человека «укоренена» деструктивность, с другой стороны, человек одарен творческой силой. Отсюда продуктивность развития общества и самосохранение человека утверждаются через насилие как деструкцию. Раскрытие деструктивности как способа отношения к миру переносится на все формы самореализации человечества: «расколдовывание» мира, т. е. усиление формализации и абстрагирования от уникальности вещей и людей; потеря значения целостности мира в процессе поиска способов манипулирования и использования его, а так как смысл мира заключен в его целостности, то утрачивается и сам смысл; овеществление духовности и приоритетность телесности как месть природы; безумие как предельная рациональность и унификация мира.

Так, подавление природы обернулось подавлением социума. Само общество предстает для представителей Франкфуртской школы «всего-навсего обманчивой поверхностью, под которой таятся силы, манипулирующие им как инстанцией насилия» [5, с. 208]. Власть маскируется под тайные силы, которые воспроизводятся в обществе через проекцию принципа господства над природой. Поскольку проект Просвещения оценивается как насильственное «насаждение» разума, то в силу этого господство и подавление воспринимаются как необходимая и, в целом, позитивная основа соци-

ального взаимодействия. Более того, происходит «эстетизация» насилия, так как проект Просвещения видит в насилии основу социальной иерархии.

Что же касается безумия как предельной рационализации, то оно порождается из потребительского отношения к миру, из отсутствия способности к творчеству и стремления к разрушению. Безумие проявляется в утрате мира целостности, т. е. ценным становится только то, что обладает утилитарной полезностью и может быть употреблено, и, соответственно, в разрушении целостности индивидуального сознания: оно становится фрагментарным, «осколочным». Человек стремится упростить мир, тем самым превращая его в некую удобную для использования схему. Рационализация социального бытия человека через потребление, приобретающая характер безумия, приводит к эскалации насилия в обществе. Таким образом, деструктивность социального насилия – это потребление разума ради подавления и господства.

В самом мышлении в понятиях заложено подавление и господство. Как правомерно отмечает А. В. Гайда, «власть и познание – синонимы... Все это происходит в силу изначального “греха познания, независимо от его конкретной формы – мифологии или научного познания. Результат познавательной деятельности и в том и в другом случае один и тот же – манипулирование вещами, господство над природой» [3, с. 81]. Адорно и Хоркхаймер обосновывают тезис о том, что тенденция к самоуничтожению присуща рациональности с самого начала. Именно поэтому проект Просвещения, основанный на рациональном отношении к миру, приводит к самодеструкции. Адорно в «Негативной диалектике» [1] видит единственную возможность вырваться из-под власти все рационализирующего и упрощающего мир мышления посредством реализации проекта «мыслить негативно», т. е. практиковать самокритичность мышления и подвергать негации понятия, отдавая приоритет непосредственно данному, т. е. миру как целостности.

Одной из проекций насилия как самодеструкции может быть представлена идея самоотречения, жертвы. Анализируя практику жертвоприношения, Адорно и Хоркхаймер раскрывают необходимость самодеструкции как условия для самосохранения Просвещения. Жертвоприношение становится своеобразным способом коммуникации с миром и в процессе секуляризации превращается в «схему рационального обмена, в некое мероприятие человека, имеющего своей целью порабощение богов» [5, с. 68]. Рациональное отношение к миру, урбанизация,

утилизирующая человека как вещь, техногенная цивилизация, согласно мысли представителей Франкфуртской школы, усугубляют разрыв между человеком и природой, тем самым делая все более явным отсутствие эквивалентного обмена между человеком и миром, что, в свою очередь, приводит к манипулированию природой и использованию ее как чего-то чуждого человеку. Приведем слова Адорно и Хоркхаймера: «История цивилизации есть история интроверсии, становления интровертивной жертвы. Другими словами: история самоотречения. Этот процесс развертывается в контексте ложного общества. В нем каждый является слишком многим и оказывается обманутым. Но такова общественная необходимость, что тот, кто хотел бы уклониться от универсального, неравного и несправедливого обмена, но не отказаться от него... как раз потерял бы все, даже тот скудный остаток, который гарантируется ему самосохранением. Все требует избыточных жертв» [5, с. 75]. В процессе формирования массового общества жертвой становится и сам человек, превращаясь в неразличимый компонент массы.

Неэквивалентность обмена выражается в том, что отношения человека и природы строятся на обмане. Недаром Адорно и Хоркхаймер избирают в качестве наглядного примера образ хитреца-обманщика Одиссея, чей обман – рациональное сопротивление, которое позволяет обреченному избежать участи быть обреченным. Так, Одиссей, просчитывая свою возможную участь, нейтрализует силу, которая направлена против него, используя обман как оружие разума. Одиссей, как справедливо отмечает В. Н. Телегин, «выступает прежде всего носителем буржуазного духа расчетливости. Одиссей оказывается, с этой точки зрения, не менее буржуазен, чем Робинзон или современный бизнесмен. Ибо суть рациональности состоит... в том, чтобы обмануть, перехитрить природу, стать ее господином» [4, с. 169].

Учитывая тот факт, что Адорно и Хоркхаймер через анализ социального насилия как деструкции выстраивают свой проект динамики западной цивилизации, можно выделить несколько функциональных особенностей насилия как деструкции. Так, во-первых, насилие подчиняет индивида обществу в той степени, в какой сам индивид отчуждается от природы. Во-вторых, насилие задает вектор исторической динамики, т. е. история человечества предстает как история его порабощения. В-третьих, насилие рассматривается как фактор трансформации общества, его обновления и, в силу этого, как критическое неприятие традиции. Можно сказать, что человек вне традиции представляет

собой «перекасти поле», некое лишенное каких-либо оснований существо, которое, отрицая прошлое, обрекает себя и на потерю будущего. Авторы «Диалектики Просвещения» делают справедливый вывод о том, что процесс самодеструкции западной цивилизации становится неуправляемым и в какой-то степени неотвратимым. Так, «самим собой овладевшее, ставшее насилием Просвещение, способно само преступать границы Просвещения» [6, с. 256], превращая разум в безумие и подменяя созидание разрушением.

Целесообразно сделать вывод о том, что в процессе развития западной цивилизации насилие как деструкция функционирует во всех сферах жизни общества и, вместе с тем, усугубляет самодеструкцию. Следуя логике авторов «Диалектики Просвещения», можно выделить два аспекта эскалации насилия: технологический и политический. Технологический аспект раскрывает власть техники как продукта разума над человеком, как механизм социальной манипуляции в западной цивилизации, инициирующий деструктивные процессы не только в природе, но и в социуме. Насилие техники выражается в создании искусственной среды и искусственных потребностей, что, в свою очередь, лишает человека подлинности существования.

Раскрывая сущность политического аспекта, Адорно и Хоркхаймер отмечают, что политика с помощью манипуляций создает иллюзию полноценного взаимодействия политической элиты и народа, видимость политической свободы индивида, т. е. осуществляется «бесмятежное согласие между всевластием и бессилием, которое само является... противоречием, абсолютной противоположностью примирения» [5, с. 252]. Одним из основных способов политической манипуляции в концепции представителей Франкфуртской школы является процесс конструирования образа врага. Образ внешнего врага выполняет следующие функции: консолидирует общество, способствует быстрой и добровольной мобилизации его членов, «работает» над созданием образа всезнающего правителя, создает условия для дальнейшего манипулирования. Апофеозом самодеструкции западной цивилизации выступает фашизм как деструктивная политическая модель, как логический итог проекта Просвещения.

Проанализировав два аспекта эскалации насилия в динамике западной цивилизации, можно говорить о своеобразной трагедии истории, суть которой заключается в том, что целенаправленное воздействие на природную, политическую и социокультурную жизнь народов

принимает деструктивный характер. Действительно, там, где господствовал в отношениях между людьми принцип «достичь цели любой ценой», человек всегда превращался в средство, в инструмент достижения этих великих целей, а «все крупномасштабные попытки “разумного, “рационального преобразования мира заканчивались трагически: достигнутые результаты всегда были противоположны первоначальным целям» [2, с. 100].

Целесообразно подчеркнуть, что, несмотря на общий пессимистический настрой, Адорно и Хоркхаймер считали возможным противостоять деструктивности насилия. В качестве минимизации социального насилия можно выделить следующие, намеченные ими пути: отстаивание личного пространства свободы в модусе творческого саморазвития; верность своему прошлому; создание альтернативной эстетической реальности посредством искусства и творчества. Все намеченные способы противостояния насилию позволят, с точки зрения авторов «Диалектики Просвещения», вырваться человеку из деформированного социального пространства, осознать свою навязанную инструментальную природу. Только «критическое мышление», как единственная неотчужденная форма, способно ослабить в обществе «универсальную связь ослепления», которая усиливается и транслируется посредством массовой культуры. Опасность массовой культуры заключается в том, что она лишает человека эстетического измерения, вследствие чего происходит «захирение способности к воображению» [5, с. 157]. Адорно и Хоркхаймер предупреждают о том, что необходимо учитывать следующую особенность Просвещения: все новое как творческий порыв Просвещения, будучи само «перевертышем», усиливает деструкцию. Поэтому ими была поставлена задача: «эмансипация человека из поработавших отношений» посредством развития критического мышления. Только критичность мышления позволит справиться с «регрессией масс», т. е. вернет человеку способность «собственными ушами слышать неслышимое,

собственными руками дотрагиваться до неосознанного» [5, с. 54] и победить «мифическое ослепление».

Заключение. Сегодня очевидно, что сверхрационализация общества потребления эмоционально опустошает человека, оборачиваясь не только деструкцией психики и тела человека, но и глобальным экологическим кризисом. Парадоксальность ситуации заключается в том, что современная цивилизация, строго ориентирующаяся на требования разума, систематически «впадает» в безумие и систематически демонстрирует несовместимость с гуманистическими идеалами. Поэтому намеченный синтетический подход выхода из кризиса может быть сведен к реализации принципа сознательности, под которым понимается не «инструментальный разум» или «проектная логика», стремящиеся подчинить все и вся заранее заданной схеме, а умение вовремя подключать «волю и разум к стихийному процессу общественного развития, не ломая и не насилуя этот процесс, помогать ему, устранять преграды на его пути, препятствовать деструктивным устремлениям отдельных лиц и групп» [2, с. 98]. Гуманистическому измерению и принципу сознательности и ответственности каждого соответствует идеал коэволюции, т. е. совместной эволюции человека и его природной и социальной среды. «Голая» рациональность жестока. Поэтому именно гуманистически ориентированная рациональность и сознательность должны стать доминирующей формой отношения человека и мира. Формирование единого глобального мышления позволит преодолеть опасные тенденции развития репрессивной цивилизации потребления и предотвратить угрозы экологической катастрофы. Достижение этой цели возможно на пути восстановления единства бытия человека и пространственной структуры биосферы на основе переосмысления сложившихся представлений о независимости человека от природы и осознания теснейшей взаимозависимости процессов, протекающих на уровне биосферы.

Литература

1. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: АСТ, 2014. 511 с.
2. Водопьянов П. А., Кирвель Ч. С. Рационализация жизнедеятельности социума: возможности и принципы // Труды БГТУ. 2016. № 5 (187): История, философия, филология. С. 97–101.
3. Гайда А. В. «Неомарксистская» философия истории (Критический анализ). Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1986. 200 с.
4. Телегин В. И. История против истории. «Диалектика Просвещения» Хоркхаймера и Адорно как утопия гуманного // Европа. Международный альманах. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2001. Вып. 1. С. 169–184.
5. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 310 с.

References

1. Adorno T. *Negativnaya dialektika* [Negative dialectics]. Moscow, AST Publ., 2014. 511 p.
2. Vodop'yanov P. A., Kirvel' Ch. S. Rationalization of the life activity of the society: opportunities and principles. *Trydy BGTY* [Proceedings of BSTU], 2016, no. 5: History, Philosophy, Philology, pp. 97–101 (In Russian).
3. Gayda A. V. “*Neomarksistskaya*” *filosofiya istorii (Kriticheskiy analiz)* [Neo-Marxist philosophy of history (Critical analysis)]. Krasnoyarsk, Izd-vo Krasnoyarskogo universiteta Publ., 1986. 200 p.
4. Telegin V. I. History against history. Dialectic of the Enlightenment by Horkheimer and Adorno as a Utopia of Humanity. *Yeuropa. Mezhdunarodnyy almanakh* [Europe. International almanac]. Tyumen, 2001, issue 1, pp. 169–184 (In Russian).
5. Khorkkhaimer M., Adorno T. *Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskiye fragmenty* [Dialectics of the Enlightenment. Philosophical fragments]. Moscow; St. Petersburg, Medium, Yuventa Publ., 1997. 310 p.

Информация об авторах

Водопьянов Павел Александрович – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: pva1940@bk.ru

Сидоренко Ирина Николаевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки. Белорусский государственный университет (220050, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). E-mail: iri_na2000@rambler.ru

Information about the authors

Vodop'yanov Pavel Aleksandrovich – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, DSc (Philosophy), Professor, Professor, the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: pva1940@bk.ru

Sidorenko Irina Nikolaevna – PhD (Philosophy), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Philosophy and Methodology of Science. Belarusian State University (9, Kal'variyskaya str., 220050, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: iri_na2000@rambler.ru

Поступила 01.09.2017